

УДК 316.33 4.55
314.727

ИРИНА ПРИБЫТКОВА,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины

Презентация города в функционально-деятельностной парадигме

Аннотация

В статье рассматриваются методологические проблемы разработки систематизированной классификации функциональной структуры городов. Основное внимание уделяется развитию городских функций, их мутации и диверсификации. Генератором новых функций города являются новые виды деятельности его жителей. Дана характеристика циклов развития городской цивилизации и отвечающих им пропорций между основными секторами городской экономики и их отраслевым наполнением. Автор приходит к выводу о том, что новейшие сдвиги в структуре занятости населения в основных секторах экономики страны и ее столицы указывают на последовательную дезиндустриализацию в связи с деградацией базовых отраслей отечественной экономики и на рост занятости в третичном (сервисном) секторе. Иными словами, в Украине стал очевидным общий переход к терциаризации занятий и к структуре занятости постиндустриального типа.

Ключевые слова: функциональная структура города, градообразующие и градообслуживающие виды деятельности, циклы развития городской цивилизации, первичный, вторичный и третичный сектора экономики, терциаризация занятий, сервисная экономика

Спрашивать, какова функция разделения труда, значит исследовать, какой потребности оно соответствует.

Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда

Пролог

В любом городе во все времена и при всех культурах существовали разделение общественного труда и его специализация, связанные с обменом товарами и услугами. На заре городской цивилизации такой обмен происходил и внутри семьи, и между отдельными группами городской общины. Наивысшего развития он достиг в современном мире, где человек может удовлетворить свои потребности в товарах и услугах, используя личное рабочее время для узкоспециализированных занятий, не связанных с их производством. Внутри очень большой группы городского населения может существовать высокая степень удовлетворения самых разнообразных потребностей каждого индивида даже в таких случаях, когда принадлежащие к ней люди принимают минимальное участие в межгрупповом обмене товарами и услугами.

Работа, выполняемая для удовлетворения внутренних потребностей жителей города, относится к *градообслуживающим* видам деятельности, но не они определяют смысл существования города. Эти виды деятельности заменили домашний труд, который выполнялся ранее внутри семьи (выпечка хлеба, шитье одежды, ремонт и пр.). Виды же деятельности, определяющие роль города в территориальном разделении общественного труда и направленные вовне, являются по своей сути *градообразующими*, поскольку они и образуют, и поддерживают базовые функции города. Градообразующие виды деятельности обеспечивают необходимые ресурсы для жизни города и являются движущими силами и факторами его развития. Они приносят городской казне средства, необходимые для оплаты ввоза тех товаров и услуг, в которых жители города испытывают потребность. *Именно градообразующие виды деятельности и составляют функцию города.* Функция по существу — это своего рода профессия города, определяющая смысл его существования; его образ, в котором он предстает перед внешним миром.

Определение функциональной структуры города как методологическая проблема

Из множества методологических проблем социологии города ключевое значение имеет анализ функциональной структуры городов и оценка отдельных осуществляемых ими функций. При определении функции или функций города задача заключается в сопоставлении всех видов деятельности его населения или по крайней мере тех видов, которые направлены на удовлетворение потребностей внешнего по отношению к данному городу мира.

Долгое время понятие функции обсуждалось лишь в самых общих чертах. Первые попытки создания систематизированной классификации функциональной структуры городов были предприняты лишь в середине XX века. Однако в большинстве случаев эти опыты были ограничены рамками качественной парадигмы. Основанные на конкретных статистических показателях количественные классификации функциональной структуры городских поселений и их систем появились позже. Одной из основных причин, по которым предпочтение отдавалось методам качественного анализа, было отсутствие современной вычислительной техники, обеспечивающей возможность обработки больших объемов информации и публикации за приемлемую цену подробных статистических данных по таким ма-

лым населенным пунктам, как города с численностью жителей 5 и 10 тыс. человек. Кроме того, в первой половине XX столетия исследователи не располагали достаточно детальной статистикой, обеспечивающей разработку количественных классификаций.

Авторы первых классификаций, основанных на анализе статистических показателей, шли к решению проблемы определения функциональной структуры города различными путями. Так, в частности, Д.Харрис исходил из некоторых общепризнанных типов городов и пытался найти адекватные критерии для их разграничения. Он разделил города США с населением более 10 тыс. человек на 8 групп: центры горнодобывающей промышленности, транспортные центры, промышленные города — центры обрабатывающей промышленности, торговые центры, университетские города, административные центры, города — центры отдыха, города смешанного типа [Harris, 1943]. Классификация Харриса была основана главным образом на данных переписей населения, обрабатывающей промышленности и деловой жизни (census of business), однако он пользовался и иного рода информацией. К примеру, для выделения университетских городов он исходил из соотношения между списочным составом учебных заведений в ранге колледжей и всем населением города.

В.Вильям-Ольссон в официальном исследовании, посвященном экономике северной Швеции (Норланда), разделил все городские населенные пункты на 3 группы: торговые, промышленные и железнодорожные центры, выделив в них:

- 1 — крупные города и торговые центры;
- 2 — промышленные поселки, в том числе:
 - а — с развитой добывающей или металлургической промышленностью,
 - б — с развитой лесной промышленностью,
 - в — прочие промышленные поселки;
- 3 — железнодорожные поселки [Utredning angående Norlands näringsliv, 1943: s. 39].

В.Вильям-Ольссон ограничился лишь одним статистическим источником — переписью населения Швеции 1935 года. Он использовал ее данные для расчета базовых диаграмм, показывающих удельный вес занятых в 6 группах главных отраслей экономики для каждого отдельно взятого населенного пункта. Эти диаграммы и легли в основу его классификации, получившей отражение на экономико-географической карте Швеции и опубликованной Вильям-Ольссоном в 1946-м. Интерес, который проявляют к мелким населенным пунктам шведские городские планировщики и географы, послужил главной причиной публикации данных по малым территориальным единицам, имевшим 200 и более жителей [Utredning angående Norlands näringsliv, 1943, s. 30]. Этот метод получил дальнейшее развитие при составлении Вильям-Ольссоном экономической карты Европы, увидевшей свет в 1953 году. В ее основу была положена вся та же классификация, примененная ко всем городским населенным пунктам Европы с числом жителей 10 тыс. человек и более [William-Olsson, 1953]. На этой карте ее автор сгруппировал все отрасли городской экономики в 2 главные группы: промышленность и обслуживающие отрасли. Среди городов, в которых преобладала промышленность, он различал 9 различных подгрупп.

Классификации городов, разработанные Г.Энеквистом (1946), О.Йонассоном (1949), Е.Огасаварой (1950), Х.Кенингом (1950), Л.Паунеллом (1953), Г.Нельсоном (1955) и Дж.Хартом (1955), следовали традиции Вильяма-Ольссона. Они были построены на базе единственного статистического источника — переписей населения. Вместе с тем подобно Д.Харрису, эти исследователи рассматривали промышленность как одну из групп отраслей экономики в ряду других — торговли, транспорта, услуг, административной деятельности и т. п.

Очень важный в методологическом отношении критический разбор предложенных этими авторами классификаций города был предпринят в 1959 году Г.Александрсоном, справедливо заметившим, что все эти исследователи использовали в качестве основы своих классификаций суммарную экономическую структуру без разделения отраслей городской экономики на градообразующие и градообслуживающие [Александрсон, 1959: с. 26].

Не менее важной методологической проблемой определения функциональной структуры городов является выбор критериев для разделения видов деятельности населения, занятого в градообслуживающих отраслях, с одной стороны, и тех, кто трудится на внешний мир, — с другой. По мнению Г.Александрсона, преимущественного внимания заслуживают только два показателя: число занятых и стоимость, добавленная в процессе производства. В случае использования стоимостных показателей исследователь неизбежно столкнется с трудностями при сравнении разнородных видов деятельности. Поэтому единственным критерием для сопоставления различных функций, осуществляемых городом, полагал Г.Александрсон, является доля выполняющего их самостоятельного населения. Его мнение разделяло большинство исследователей функциональной структуры города. В итоге наиболее часто используемым показателем, который многие из них признали лучшим в качестве единого мерила экономической активности, стало число занятых. По мнению Гуннара Александрсона, данные о числе занятых используются в аналитических целях не в качестве заменителя, за отсутствием лучшего измерителя, а как прямой индикатор того, каким способом люди зарабатывают себе на жизнь.

Спорадические и повсеместно распространенные отрасли городской экономики

Лишь немногие индустриальные отрасли хозяйства представлены во всех городах: строительная, полиграфическая и пищевая промышленность. Для остальных отраслей промышленного производства характерно их полное отсутствие во многих городах, хотя в экономике других городов они играют важную, а то и ведущую роль. *Это так называемые спорадические отрасли (sporadic industries)*. В отличие от них все обслуживающие отрасли, так же как и три названных выше отрасли промышленности, встречаются, как правило, во всех городах. *Это повсеместно распространенные отрасли (ubiquitous industries)*. В любом городе есть розничная и оптовая торговля, различные виды транспорта, школы, больницы, гостиницы, увеселительные заведения [Александрсон, 1959: с. 14–15].

Г.Александрсон замечает, что среди повсеместно распространенных отраслей крупное производство, рассчитанное на районный, национальный

или мировой рынок, занимает, как правило, подчиненное место по сравнению с производством для удовлетворения потребностей самого города и его непосредственного торгового окружения. Хотя встречаются и исключения. В некоторых городах ведущее место может принадлежать высшим учебным заведениям, военным гарнизонам, правительственным учреждениям, большим специализированным лечебным учреждениям и т. п. Ряд наиболее крупных городов обслуживает своей оптовой торговлей, банковскими операциями и другими видами услуг не только национальный, но и международный рынок. И хотя обслуживающие отрасли и некоторые из отраслей промышленности встречаются во всех городах, это отнюдь не означает, что данные отрасли повсюду имеют одинаковое значение. Здесь наблюдаются существенные различия между городами разной величины, между городами, выполняющими различные функции, а также порайонные различия [Александрсон, 1959: с. 15].

Географическая концентрация городских отраслей в тех или иных населенных пунктах предполагает присутствие в последних благоприятных условий для их успешного развития. Эти факторы, сведенные воедино, определяются в региональной экономике как *преимущества, даваемые специализацией и разделением труда*, и прежде всего для максимального роста производительности труда, связанного с пространственной концентрацией.

Г. Александрсон отмечает, что в некоторых случаях одна и та же отрасль имеет и спорадическую, и повсеместную составляющую, в чем находит отражение сложная иерархическая структура всех крупных организаций. К их числу могут быть отнесены страховые общества, банки и административные органы. Повсеместные отрасли могут включать спорадическую составляющую и по другим причинам, связанным с очевидными преимуществами крупного производства, аналогичными тем, которые определяют территориальное размещение промышленности. Примерами таких спорадических включений внутри повсеместных отраслей могут служить вооруженные силы, киностудии и университеты. Большинство повсеместных отраслей являются как градообразующими, так и градообслуживающими [Александрсон, 1959: с. 19–20].

Выбор статистических источников для анализа структуры занятости по видам экономической деятельности

В большинстве зарубежных стран наиболее часто используются два основных источника сведений о самодеятельном населении: переписи населения и переписи различных групп отраслей хозяйства. Оба статистических источника публикуют свои данные с разбивкой по отраслям (*industries*) и по занятиям (*occupations*). Только первый из этих источников охватывает все городское население. Вторая же группа источников не учитывает значительной части работающих — лиц, занятых на государственной службе, а также в различных видах профессиональных услуг. Кроме того, в ходе переписи населения статистические органы собирают информацию от отдельных индивидов, а в процессе отраслевых переписей опираются на сводки, предоставляемые предприятиями. И если данные переписей населения группируются по месту жительства людей, то в отраслевых переписях — по месту их работы. В тех случаях, когда совокупность работников, приезжаю-

щих в город из других населенных пунктов, не составляет существенной доли общего числа занятых в нем, а их отраслевая структура мало отличается от структуры всего самостоятельного городского населения, то различия между классификацией, в основу которой положено место жительства работников, и классификацией, основанной на месте их работы, не влияет существенно на результаты анализа структуры занятости по видам деятельности в городских поселениях.

Методологические проблемы функциональной классификации городов с использованием статистических источников связаны с поиском точного определения города. Несмотря на то, что во всех странах мира принято разделение населения на *городское и сельское*, единый международный критерий для определения понятия “*город*” отсутствует до сих пор. Все исследователи города, изучавшие феномен урбанизации после Ф.Ратцеля, труды которого связаны с доиндустриальной эпохой, единодушно придерживались мнения, что основное содержание понятия “*город*” должно иметь отношение к деятельности, развивающейся в его пределах. Но эта деятельность столь многообразна, что практически не поддается интерпретации в нескольких словах. Вот почему определение понятия “*город*” в их трудах основывается на исключении признаков, характерных для деревни. Так, Ф.Рихтхофен определял город как “*группировку населенных пунктов, где обычные средства к существованию обеспечиваются концентрацией таких видов деятельности, которые не связаны с земледелием, и в первую очередь торговли или промышленности*” [Richthofen, 1908: S. 262]. Сходная точка зрения была высказана Кристаллером, делавшим акцент на торговле, административной деятельности и мелком ремесле, отдавая лишь второстепенную роль промышленности. Многие шведские авторы настаивали на критерии образа жизни. Х.В.Альманн, а вслед за ним и В.Вильям-Ольссон определяли город как агломерацию, отличающуюся внутренней дифференциацией. Они считали, что нет города там, где все занимаются одним и тем же делом [Боже-Гарнье, Шабо, 1967: с. 38–39].

Ближе других к решению этого важного в методологическом отношении вопроса подошел Гуннар Александерсон, сосредоточивший внимание на городских населенных пунктах как экономико-географических единицах, а не на городах, рассматриваемых в их административных границах. Его работа была построена на анализе данных переписи населения США 1950 года (United States Census of Population 1950, series P-B). В качестве дополнительного материала для характеристики ряда отраслей была также использована промышленная перепись 1947 года (Census of Manufacturing, 1947). Перепись населения 1950-го включала данные относительно трех различных городских территорий:

- города в его административных границах;
- урбанизированного ареала;
- стандартного городского ареала.

Урбанизированный ареал охватывает всю площадь сплошной застройки независимо от того, где проходит официальная городская черта, и, таким образом, в наибольшей степени соответствует реальному городу в его современном понимании. Поэтому можно использовать информацию по урбанизированным ареалам во всех случаях, когда она имеется. Урбанизирован-

ные ареалы очень больших городов включают, как правило, отдельные административно самостоятельные города.

Стандартный городской ареал может состоять из одного или нескольких графств, но ни в коем случае не из их частей (исключение из этого правила сделано только для Новой Англии). Там, где графства имеют большие размеры, такой стандартный городской ареал может включать значительное сельское население, а также более или менее самостоятельные населенные пункты городского типа¹.

Циклы развития городской цивилизации и динамика структуры занятого населения по видам экономической деятельности

Городская цивилизация — это продукт исторического развития производительных сил, производственных отношений и мировой культуры, синтез различных сложных влияний, часто привнесенных извне. Европейская городская цивилизация пережила в процессе эволюции несколько завершённых циклов. *Первый из них*, самый длительный и неспешный, имел многовековую историю. Он отвечал потребностям торгового обмена продукцией сельского хозяйства и ремесел между сельскими местностями и завершился образованием множества сельских рынков местного значения, разбросанных среди ремесленных поселений. В условиях неразвитости транспортных средств максимальный радиус влияния сельскохозяйственного рынка в эпоху Средневековья не превышал десятка километров. К концу XVIII века этот цикл был завершён. С переселением европейцев на другие континенты европейская городская цивилизация распространяется по всей планете.

Второй цикл, связанный с развитием промышленности и появлением новых и более эффективных транспортных средств, в первую очередь железнодорожных, завершился созданием новых центров горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, концентрацией производства на заводах и крупных фабриках и вытеснением кустарных промыслов и сельских ремесел. Возникают и углубляются противоречия между зонами концентрации населения, развитию которых благоприятствуют новые виды деятельности, и сельскими зонами, где городская жизнь постепенно сворачивается под натиском индустриальной цивилизации.

Третий цикл развития городов был вызван к жизни бурным развитием производительных сил, концентрацией производства в крупных промышленных центрах и сопровождался развитием городских агломераций и конурбаций. Появляются новые типы и виды промышленной деятельности. Волны индустриализации распространяются с большой скоростью, охватывая крупные сельскохозяйственные рынки. Совершенствуются все виды транспорта, обеспечивающие скоростные массовые дальние перевозки, расширяются сети оптовой и розничной торговли, развиваются отрасли непродвиженной сферы. Города в третьем цикле развития являются центрами концентрации интенсивного труда и новых видов деятельности в научной и образовательной сферах, в области средств массовой информации, банковского и страхового дела, государственного управления, культуры и спорта.

¹ Обстоятельные определения терминов “стандартный городской ареал” и “урбанизированный ареал” приведены в: [U.S.Censuses, 1951].

Переход от аграрной эпохи к индустриальной, а затем — к постиндустриальной изменяет пропорции между главными секторами городской экономики, их отраслевое содержание.

Новые виды деятельности порождают, в свою очередь, и новые городские функции, которые нередко связаны с первоначальными функциями города. При определении функциональной структуры города виды деятельности его населения группируются в соответствии с их принадлежностью к одному из трех основных секторов городской экономики: *первичному, вторичному и третичному*.

К первичному сектору относятся сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбное хозяйство. Ко вторичному сектору — промышленность и строительство, к третичному — транспорт, торговля, управление, наука, образование, здравоохранение, культура, спорт, финансовая сфера и услуги. Виды деятельности населения в таких отраслях экономики, как управление, финансы, наука, образование, культура, иногда выделяют в отдельный *четвертичный сектор*. Первичный сектор также называют *аграрным*, вторичный — *индустриальным*, третичный — *сервисным*. При определении функциональной структуры города решающее значение имеют сугубо городские функции, относимые к вторичному или третичному секторам. В тех случаях, когда в исследовательских целях рассматриваются четвертичные виды деятельности, их также относят к сугубо городским занятиям.

Города выполняют разнообразные функции: промышленные, торговые, транспортные, культурные, административные и политические, военные, а также функции гостеприимства и рекреации. Особого внимания заслуживает так называемая региональная функция города. Одна из основных задач социологии города заключается в определении его места в пределах своего региона и по отношению к этому региону. Функции города в этом случае приобретают специфический характер своеобразного патронажа над тяготеющей к нему территорией. Города связаны с соответствующими районами множеством экономических, социальных, культурных и демографических уз. Они служат не только рынком сбыта сельскохозяйственной продукции. Сельские жители приезжают сюда покупать необходимые им товары. Финансовая опека — одна из самых крепких связей города с районом. Город, как правило, выполняет административные функции в своем регионе. Административная функция столицы государства, подкрепленная политической функцией, особенно значительна в масштабах всей страны.

Столица как центр верховной власти государства

Роль столицы неодинакова в разных странах. В значительно централизованных государствах столица присваивает себе все административные и политические функции. А в государствах, имеющих федеративное устройство, каждое из входящих в союз государств или штатов располагает собственной столицей. В компетенцию федеральной столицы включаются, как правило, лишь общие функции для федерации в целом, большую же часть административных функций осуществляют правительства государств или штатов, входящих в союз. Центральная власть обычно тщательно следит за тем, чтобы федеральная столица не совпадала со столицей штата во избежание усиления его влияния на жизнь страны.

Судьба государства тесно связана с судьбой его столицы. Именно столица олицетворяет свою державу в глазах иностранцев. Здесь творится история страны, и невольно глаза всех ее жителей прикованы к столице. И только история показывает, насколько удачно был выбран главный город страны. Столицы стремятся к долговечности и расширению. Любая из них вопреки упорству своих соперниц обретает освященное традицией значение. Она превращается как бы в патримониум страны. Бег времени только укрепляет престиж столицы, даже если она лишается статуса и привилегий главного города.

Влияние современных столиц непрерывно растет. Государственный и административный аппарат требует все большего количества людей, так как государственные функции становятся все более многочисленными и разнообразными, а сам государственный механизм все более громоздким. В столице функционируют правительство и парламент, находятся посольства и консульства иностранных держав, представительства международных организаций, сосредоточены крупные банковские структуры и страховые компании. Здесь находятся театры, редакции известных газет и журналов, модельные агентства, а также производства, выпускающие предметы роскоши, которые привлекают в столицу богатую и жаждущую развлечений публику. Прибавим к этому присутствие в столичных городах большого количества научных учреждений, университетов, рекламных агентств, спортивных клубов, художественных галерей и выставочных залов, в которых работает и обучается значительное количество горожан и иногородних граждан. Столица притягивает к себе и туристов. Здесь, как правило, проводят международные фестивали, олимпиады, конкурсы.

Таким образом, любой столичный город проявляет тенденцию к автоматическому и часто стремительному разрастанию. Правда, быстрый рост столицы отличается от роста любого другого города. Он объясняется особенностями функций столицы и подчиняется им. Столица всегда предстает перед потрясенным неопитом как город, обещающий сладкую жизнь, место свершения самых дерзких ожиданий, как оазис роскоши.

Заметим, впрочем, что современная политическая столица не всегда одержима целью захватить и, как говорят сегодня, приватизировать все виды административной власти и политической деятельности. Это утверждение касается прежде всего федеральных столиц. В Германии долгое время Бонн был политической столицей. В то же время Гамбург сохранял свой статус главного торгового центра, а Франкфурт — финансовой столицы.

Сверхстолицы

Над государствами и их столицами стоят более обширные образования, игнорирующие государственные границы и обладающие собственными особыми столицами. Эти города, выполняющие специфические функции, относятся к категории сверхстолиц. Так, Лондон по-прежнему остается центром Британского содружества наций, а Ватикан — религиозной столицей всего католического мира. Его независимость была подтверждена Латранским трактатом 1929 года. Ватикан не является государством в точном смысле этого слова, поскольку в данном случае гражданство не связано здесь с определенным родом деятельности. Из Ватикана рассылаются предписания во все

уголки земного шара. Различные государства имеют здесь своих аккредитованных дипломатических представителей, а безусловный авторитет Ватикана распространяется на 400 миллионов подвластных ему католиков.

Сверхстолицы имеют и международные организации светского характера, которым необходимы постоянные резиденции, пользующиеся правом экстерриториальности. Так, резиденцией Лиги Наций была Женева, которая таким образом приобрела некоторые признаки мировой столицы. Пришедшая на смену Лиге Наций после Второй мировой войны Организация Объединенных Наций обосновалась в Нью-Йорке.

Мутация и диверсификация городских функций

Судьбы городов зачастую непредсказуемы. Города рождаются для удовлетворения тех или иных потребностей человека в определенных исторических условиях, которые впоследствии могут измениться. И тогда города за ненадобностью могут исчезнуть с лица земли. Однако не менее часто случается, что, возникнув однажды, город продолжает жить, несмотря на превратности судьбы. Его торговую деятельность подпитывают связи, соединяющие город с его районом. Город также стремится сохранить свои промышленные функции, заменяя старые виды деятельности новыми, которые часто связаны с его первоначальной функцией. Политика тоже может стать причиной подобных перемен. Но чаще всего город без каких-либо внешних причин только самим фактом своего существования вызывает к жизни новые виды деятельности, которые, в свою очередь, порождают новые городские функции. Любой город, какую бы функцию он ни осуществлял, представляет собой, по сути, некий капитал, который не может оставаться непроизводительным. Уместнее о нем говорить во множественном числе, поскольку он может служить источником регулярной ренты, поддерживающей существование города.

Прежде всего таким капиталом являются люди как носители рабочей силы определенной квалификации и профессиональных умений, как хранители традиций, ценностей, преданий исторического прошлого и эпоса, составляющих духовное наследие городской общины.

Капиталом города служит и его инфраструктура — инженерные сети, уличная и дорожная сети, городской транспорт, вокзалы. Не меньшим капиталом являются его жилой фонд, ансамбли зданий, унаследованные от прошлых эпох, промышленные строения, портовое хозяйство. Любой рыболовный порт может стать морским курортом, а фортификационные сооружения — музеем, как это случилось в Клайпеде и Калининграде. Однако такие метаморфозы не всегда возможны. Бывает, что осуществление какой-либо функции плохо сочетается с развитием другой. Так, например, функционированию туризма препятствует появление в городе новых видов промышленного производства. Кроме того, для развития новой городской функции необходимы капиталы и инициатива.

Любой город уподобляется снежному кому, наращивая различные виды деятельности. Как правило, этот процесс ограничивается возникновением ряда вторичных видов деятельности, однако некоторые из них получают в силу благоприятной конъюнктуры необходимый импульс для быстрого развития, приобретая все большее значение. Функции города становятся все

более разнообразными, и в определенный момент одна из них обретает значение *ведущей* для данного города, где представлено множество других городских функций. Многообразие функций — неотъемлемый признак большого города, еще более значимый, нежели высокая численность его населения. И потому функциональный критерий должен обязательно приниматься во внимание при разработке типологических классификаций города.

По утверждению Ж. Шардоне, город подобен магниту, и чем он больше, тем значительнее его притягательная сила [Шардоне, 1959: с. 17]. Столицы, в частности, обладают особой притягательностью. Хотя не только они способны концентрировать все функции. Промышленная цивилизация содействовала перемещению и развитию новых функций в такой среде, где первоначально отсутствовали необходимые для этого предпосылки. Некоторые города с исключительно благоприятными условиями сохраняют высокий статус на протяжении столетий. Они становятся своего рода собственными наследниками, обретая славу символа бессмертия. Таковы Афины, Карфаген, Иерусалим, Константинополь, Рим. Их судьба предопределена как бы заранее, и вопреки времени в любую эпоху и в каждой цивилизации находят новые причины для их расцвета. Таков и Киев — город прекрасный, город счастливый. Мать городов русских [Булгаков, 1990: с. 528–538].

Терциаризация видов и организационных форм деятельности как новый этап эволюции городской цивилизации

Эволюция городской цивилизации, пережившей несколько завершенных циклов развития, сопровождалась изменением структуры занятости в основных секторах городской экономики. Эти трансформации повторяли общенациональные тренды, характерные для динамики структуры занятий в стране в целом, иногда опережая ее во времени, а в некоторых случаях демонстрируя отставание.

Структура занятий в бывшем СССР пережила в 1960–1970-х годах двойную перестройку: индустриальный (вторичный) сектор опередил аграрный (первичный), однако вскоре уступил первенство сервисному (третичному). Лидерами этих сдвигов были РСФСР и северная Прибалтика, в то время как западные области Украины только-только вступили в цикл активного индустриального развития. В крупных центрах страны получила развитие своеобразная инверсия рядовых повседневных и научно-информационных услуг (так называемый четвертичный сектор), опережающий рост которых стимулировали потребности сверхдержавы, каковой в тот период был СССР.

1990-е годы стали переходными для стран СНГ, образовавшихся на руинах распавшегося Советского Союза. По образному определению А.Трейвиша, они застряли на пороге рынка, сервисной экономики, массовых высоких технологий, небольших и гибких (во всех отношениях) предприятий [Трейвиш, 1997: с. 47].

Для кризисного переходного периода А.Трейвиш выделяет три качественно разных этапа: *предкризисный*, *кризисный* и *посткризисный*. Первый из них, определяемый еще как *допереходный*, был отмечен явной деградацией прежней экономической системы и сопряжен с первыми попытками ее ры-

ночного реформирования. Происходит размывание прежних тенденций размещения производительных сил и принципов его организации.

Кризисный этап совпадает с началом реформ, когда распад старых хозяйственных структур и связей опережает становление новых. А собственно *переходный период* протекает на общем фоне экономического спада, инфляции, острых дискуссий о сути перемен, неуверенности властей и растерянности населения. О принципах нового размещения производительных сил речь пока не идет. Имеют место пространственные проявления негативной динамики: в одних регионах наблюдаются явные симптомы кризиса, в других они присутствуют в латентном виде. Однако уже возникают новые виды и организационные формы деятельности, хотя ее очаги не отличаются устойчивостью. И, наконец, в *посткризисном периоде* вырисовываются контуры нового размещения производительных сил, отличные от географии первых проб, хотя их зависимость от результатов предыдущего этапа и успешности этих проб несомненна. Процессы упорядочения и созидания обретают новое качество и становятся преобладающими. Получают развитие новые виды деятельности и, в первую очередь, в сервисном секторе.

А.Трейвиш отмечает, что все три этапа развиваются по разным сценариям. При погружении в кризис степень радикализации общества и его готовности к переменам разнятся. В разгар кризиса формы его проявления характеризуются различной степенью остроты — от сравнительно спокойного варианта, ограниченного социально-экономической сферой, до варианта напряженного, осложненного политическим хаосом, сменой власти и военными столкновениями. Для третьего этапа важны пропорции между рыночными и нерыночными механизмами, с которыми общество выйдет из кризиса, и конкретная экономическая основа подъема [Трейвиш, 1997, с. 48].

Попробуем оценить новейшие сдвиги в структуре занятости населения в основных секторах экономики в Украине и ее столице, случившиеся в 2001–2011 годах, и попытаемся понять смыслы трансформаций экономической системы и их влияний на эволюцию городской цивилизации.

Обратимся к таблице 1. Сравнение агрегированных показателей, сгруппированных по признаку принадлежности видов деятельности занятого населения к основным секторам экономики страны и ее столицы в 2001–2011 годах, приводит нас к следующим выводам¹.

Число работников *первичного (аграрного)* сектора занятости в Украине в целом сократилось с 21,7% в 2001-м до 16,8% в 2011 году. Одновременно имело место уменьшение доли занятых в промышленности и строительстве с 28,3% в 2001-м до 21,0% в 2011-м, что указывает на последовательную *деиндустриализацию* страны в связи с деградацией базовых отраслей украинской экономики. Впрочем, этот процесс трудно назвать новым, неожиданным или обвальным. Он развивался исподволь уже в 1980-х, окреп в 1990-х, а в последнюю декаду охватил всю страну. Уже в 1990-х промышленные

¹ Распределение занятого населения по видам экономической деятельности осуществляется на основе Классификации видов экономической деятельности (КВЭД), утвержденной приказом Госпотребстандарта Украины № 375 от 26.12.2005. Кроме наемных работников к занятому населению относятся работающие не по найму в секторе самостоятельной занятости работодателя, самозанятые и бесплатно работающие члены семьи [Экономическая активность, 2011: с. 16].

предприятия простаивали, а работники, по-прежнему числившиеся в штате, но не получавшие заработную плату, вынуждены были искать заработок в других сферах. Зато заметно выросла занятость в *третичном (сервисном)* секторе — с 50,0% в 2001 году до 62,2% в 2011-м. И если к концу 2001 года в Украине был достигнут баланс в распределении занятых по видам деятельности между первичным и вторичным секторами, с одной стороны, и третичным и четвертичным секторами — с другой (50,0% на 50,0%), то в 2011 году это соотношение изменилось в пользу двух последних, достигнув пропорции 37,8% к 62,2%. Иными словами, *стал очевидным общий переход к терциаризации занятий за счет деиндустриализации страны, а также к структуре занятости постиндустриального типа.*

Таблица 1

Сдвиги в трехсекторной структуре занятий населения по видам экономической деятельности в Украине и Киеве, 2001–2011, %¹

Годы	Распределение занятого населения по видам экономической деятельности в основных секторах экономики							
	Украина				Киев			
	Все занятое население	В том числе:			Все занятое население	В том числе:		
		в первичном секторе (аграрном)	во вторичном секторе (индустриальном)	в третичном секторе (сервисном)		в первичном секторе (аграрном)	во вторичном секторе (индустриальном)	в третичном секторе (сервисном)
2001	100,0	21,7	28,3	50,0	100,0	0,6	26,1	73,3
2003	100,0	20,4	24,6	55,0	100,0	0,5	22,0	77,5
2004	100,0	19,7	24,6	55,7	100,0	0,4	21,6	78,0
2005	100,0	19,4	24,2	56,4	100,0	0,3	21,6	78,1
2006	100,0	17,6	24,2	58,2	100,0	0,4	21,0	78,6
2009	100,0	15,6	22,4	62,0	100,0	0,2	18,2	81,6
2010	100,0	15,4	21,7	62,9	100,0	0,2	17,7	82,1
2011	100,0	16,8	21,0	62,2	100,0	0,2	17,2	82,6

Распределение наемных работников² по видам экономической деятельности в Украине в целом за тот же период — еще более красноречивое свидетельство быстрого развития процессов вытеснения вторичного сектора третичным — сервисным (табл. 2).

¹ Показатели занятости населения за 2001 год рассчитаны автором по данным переписи населения Украины по состоянию на 5.12.2001 года; за последующие годы — по данным текущего учета занятости населения по видам экономической деятельности, осуществляемого Государственной службой статистики Украины.

² Наемные работники (работающие по найму) — лица, заключившие письменный или устный трудовой договор (контракт) с администрацией предприятий, организаций, учреждений, физическим лицом об условиях и оплате трудовой деятельности.

**Сдвиги в трехсекторной структуре занятости наемных работников
по видам экономической деятельности в Украине и Киеве,
2001–2011, %¹**

Годы	Распределение наемных работников по видам экономической деятельности в основных секторах экономики							
	Украина				Киев			
	Все занятое население	В том числе:			Все занятое население	В том числе:		
		в первичном секторе (аграрном)	во вторичном секторе (индустриальном)	в третичном секторе (сервисном)		в первичном секторе (аграрном)	во вторичном секторе (индустриальном)	в третичном секторе (сервисном)
2000	100,0	17,2	32,8	50,0	100,0	н.д.	н.д.	н.д.
2001	100,0	21,7	28,3	50,0	100,0	0,6	26,1	73,3
2003	100,0	12,4	32,1	55,5	100,0	0,3	24,6	75,1
2004	100,0	11,7	32,6	55,7	100,0	0,3	24,8	74,9
2005	100,0	10,3	32,5	57,2	100,0	0,3	24,2	15,5
2006	100,0	9,3	32,1	58,6	100,0	0,3	22,7	77,0
2009	100,0	7,0	29,0	64,0	100,0	0,2	19,2	80,6
2010	100,0	6,4	28,1	65,5	100,0	0,2	17,1	82,7
2011	100,0	6,0	28,0	66,0	100,0	0,2	16,4	83,4

В 2011 году доля наемных работников в отраслях третичного и четвертичного секторов составляла 66% (или две третьих) всех занятых в Украине. Лидирует в этом процессе столица (табл. 3). Здесь в сервисном секторе трудились в 2011 году 953,2 тыс. наемных работников (83,4% их общего количества в Киеве). Самые высокие темпы роста числа занятых в 2003–2011 годах в столице имели место в различных видах финансовой деятельности (228,2%), оптовой и розничной торговле, отельном и ресторанном бизнесе (138,2%), в сфере коллективных, общественных и личных услуг (122,0%), а также риэлторской деятельности с оказанием услуг юридическим лицам (118,5%). В то же самое время в Киеве происходило снижение численности наемных работников в таких отраслях столичной экономики, как транспорт и связь (83,3%), образование (98,8%), здравоохранение и социальная помощь (86,3%), а также государственное управление (74,5%).

Данные таблицы 3 указывают, что в 2003 году наибольший вклад в развитие сферы услуг в столице вносили такие виды деятельности, как оптовая

¹ Показатели занятости наемных работников по видам экономической деятельности за 2001 год рассчитаны автором по данным Переписи населения Украины по состоянию на 5.12.2001; за последующие годы, а также за 2000-й — по данным текущего учета наемных работников по видам экономической деятельности, осуществляемого Государственной службой статистики Украины.

и розничная торговля, отельный и ресторанный бизнес (19,8%) и операции с недвижимостью (21,2%). В 2011-м эти же виды деятельности характеризовались уже более высокими показателями занятости в них наемных работников (соответственно 22,7% и 24,7%), сохранив при этом ведущие позиции в третичном и четвертичном секторах столичной экономики. В целом же число занятых в сервисной сфере в Киеве увеличилось в этот период на 10,7%. При этом роль финансовых видов деятельности оставалась достаточно скромной (всего 8,2%), хотя их доля и увеличилась по сравнению с 2003 годом в два раза. А доля занятых в сфере государственного управления сократилась с 16,6% до 11,2% (или в 1,5 раза).

Таблица 3

Распределение наемных работников, занятых в третичном (сервисном) секторе городского хозяйства Киева, по видам экономической деятельности в 2003–2011 годах¹

Виды экономической деятельности	2003	2004	2005	2006	2009	2010	2011	2011 к 2003, %
Рост/сокращение контингентов наемных работников, занятых в третичном (сервисном) секторе (тыс. чел.)								
Общая численность наемных работников, занятых в третичном (сервисном) секторе – всего	861,2	845,8	870,0	895,1	971,5	955,5	953,2	110,7
в том числе по отдельным видам деятельности в отраслях:								
Оптовая и розничная торговля, отели и рестораны	170,3	143,4	168,0	202,0	237,1	233,7	235,4	138,2
Транспорт и связь	84,3	82,6	82,1	81,1	72,2	65,3	70,2	83,3
Финансовая деятельность	34,1	42,7	49,2	57,2	79,1	72,4	77,8	228,2
Операции с недвижимостью, сдача в наем, услуги юридическим лицам	183,0	191,7	195,6	197,8	207,7	215,0	216,8	118,5
Государственное управление	142,8	131,8	119,0	106,8	120,8	123,9	106,4	74,5
Образование	119,0	119,7	121,3	119,7	120,0	117,6	117,6	98,8
Здравоохранение и социальная помощь	75,0	76,9	75,5	71,9	74,3	65,3	64,7	86,3
Коллективные, общественные и личные услуги	52,7	57,0	59,3	58,6	60,3	62,3	64,3	122,0

¹ Рассчитано автором по данным изданий Государственной службы статистики Украины: "Регионы Украины, 2005" (с. 116–118); "Регионы Украины, 2007" (с. 126–128); "Регионы Украины, 2011" (с. 145–147); "Праця України, 2011" (с. 32–33).

Виды экономической деятельности	2003	2004	2005	2006	2009	2010	2011	2011 к 2003, %
Структура контингентов наемных работников, занятых в третичном (сервисном) секторе (%)								
Наемные работники, занятые в третичном (сервисном) секторе — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—
в том числе по отдельным видам деятельности в отраслях:								
Оптовая и розничная торговля, отели и рестораны	19,8	17,0	19,3	22,6	24,4	24,4	24,7	—
Транспорт и связь	9,8	9,8	9,4	9,1	7,5	6,9	7,4	—
Финансовая деятельность	4,0	5,1	5,6	6,4	8,1	7,6	8,2	—
Операции с недвижимостью, сдача в наем, услуги юридическим лицам	21,2	22,7	22,6	22,1	21,4	22,5	22,7	—
Государственное управление	16,6	15,6	13,7	11,9	12,4	13,0	11,2	—
Образование	13,8	14,2	13,9	13,4	12,4	12,3	12,3	—
Здравоохранение и социальная помощь	8,7	8,9	8,7	8,0	7,6	6,8	6,8	—
Коллективные, общественные и личные услуги	6,1	6,7	6,8	6,5	6,2	6,5	6,7	—

Итак, мы являемся сегодня очевидцами завершения цикла развития индустриальной цивилизации в Украине и постепенного ее замещения *сервисной (постиндустриальной) экономикой*, в рамках которой основной доход гражданам и стране обеспечивает сфера услуг. Этот процесс получил название *терциаризации экономики*. Его испытательным полигоном стали большие и крупнейшие города Украины, но прежде всего — ее столица.

Послесловие

Как оценить происшедшие перемены?

Переход к постиндустриальной эпохе меняет пропорции между основными секторами экономики. Перераспределение работников из вторичного сектора в третичный (сервисный) в классическом варианте происходит вследствие роста производительности труда в промышленном производстве и высвобождения работников из его отраслей, а также в результате повышения их благосостояния и спроса на товары и услуги. В отечественном варианте увеличение численности занятых в третичном секторе происходит вынужденно: не потому, что вырос спрос на услуги, а потому, что необходимо выживать. Люди рады любой работе, лишь бы она приносила хоть

какой-нибудь заработок. Рост занятости в сервисном секторе в Украине — это прежде всего результат распада промышленного производства и общего обеднения населения.

Трансформация трехсекторной структуры занятий населения по видам экономической деятельности происходит в Украине неравномерно и по разным сценариям. Различные регионы страны живут словно в разных эпохах, хотя время одно — начало XXI столетия. Наиболее высокий уровень постиндустриального развития достигнут в столице, где структура занятости населения отличается высоким уровнем концентрации видов деятельности в отраслях третичного и четвертичного секторов городской экономики. Однако и в столице развитие сервисной экономики не может быть стабильным, когда страна переживает затяжной кризис.

Источники

- Александрсон Г.* Экономическая структура городов США / Александрсон Г. — М. : 1959. — 214 с.
- Боже-Гарнье Ж.* Очерки по географии городов / Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. — М. : 1967. — 424 с.
- Булгаков М.А.* Киев-город / М.А. Булгаков // Избранные произведения. — К. : 1990. — С. 528–538.
- Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Дюркгейм Э. — М. : 1996. — С. 55.
- Економічна активність населення України, 2011 : стат. зб. — К. : 2012.
- Зайняте населення України. Кількість зайнятого населення та його розподіл за видами економічної діяльності за даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. — К. : Держкомстат України, 2004. — 641 с.
- Праця України у 2011 році : стат. зб. — К. : 2012, Державна служба статистики України.
- Регіони України, 2005 : стат. зб. — К. : 2005, Держкомстат України. — 512 с.
- Регіони України, 2007 : стат. зб. — К. : 2008, Держкомстат України.
- Регіони України, 2011 : стат. зб. — К. : 2012, Держкомстат України.
- Статистичний щорічник України за 2011 рік. — К. : 2012, Держкомстат України.
- Трейвиш А.И.* Производство и расселение до и после перехода к рынку / А.И. Трейвиш // Проблемы расселения: история и современность. — М. : 1997. — С. 43–53.
- Chardonnet J.* Métropoles économiques / Chardonnet J. — Paris, 1959.
- Harris Ch.D.* A Functional Classification of Cities in the United States / Harris Ch.D // Geographical Review. — 1943. — Vol. XXXIII, January.
- Richthofen Fr.* Vorlesungen über allgemeine Siedlungs und Verkehrsgeographie / Richthofen Fr. — Berlin, 1908. — S. 262.
- U. S. Censuses of Population and Housing 1950. Key to Published and Tabulated Data for Small Areas. — Washington, 1951.
- Utredning angående Norlands näringsliv, “Statens offentliga utredningar”. — 1943. — S. 39.
- William-Olsson W.* Economic Map of Europe / William-Olsson W. — Stockholm, 1953.